

С.А. Боголюбов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И РЕАЛИИ В РОССИИ И США (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ БРОСЛАВСКОГО Л.И. ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. ЗАКОНЫ И РЕАЛИИ США И РОССИИ. М.: ИНФРА-М. 2013. 317 С.)

Аннотация. Проводятся сравнения экологического законодательства России и США, норм и действительности. Обосновывается необходимость творческого использования зарубежного опыта правовой и природоохранной деятельности.

Ключевые слова: охрана окружающей среды Законодательство Природопользование Россия США.

Два с половиной десятилетия реформирования социально-экономической жизни, модернизации экологического законодательства и активного присутствия России в мировом сообществе неоднократно ставили вопрос об имплементации зарубежных достижений в отечественную практику правотворчества и правоприменения. Особенно будоражили общественное сознание природоохранные преобразования на североамериканском континенте, где за относительно короткий срок удалось навести экологический правопорядок на большей части территории, очистить города от мусора, превратить мертвые Великие озера в рыбоводные рекреационные водоемы.

Неоднократно предпринимались попытки понять и отразить приемы обеспечения необходимой и достаточной экологической безопасности, по возможности творчески, с умом перенять средства достижения оптимальных результатов при минимальных финансовых затратах, внимательно присмотреться к экономическим и юридическим способам, обеспечившим быстрое экологическое благополучие в наиболее промышленно развитой стране¹.

¹ См.: Николас А. Робинсон. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США // под ред. и с послесловием член-корреспондента РАН почетного доктора права университета Пейса (Нью-Йорк) О.С. Колбасова. М.: «ПРОГРЕСС», 1990. 528 с.; Краснова И.О. Экологическое право и управление в США (предисловие С.А.Боголюбова). М.: Байкальская академия. 1992. 240 с.; Боголюбов С.А. Экология: проблемы использования международного опыта // Московский журнал международного права. 1992. № 1; Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества (сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов: сб. статей. Научное издание. М.: ИЗиСП, Институт государства и права им. В.М. Корецкого Национальной Академии Наук Украины, ИД Юриспруденция, 2011. 320 с.

В сфере природопользования и охраны окружающей среды, может быть как ни в какой другой, актуальна проблема сочетания рыночных отношений и государственного вмешательства в них в виде публичного экологического надзора и контроля. Однако если большинство западных стран идут к регулируемой социально-ориентированной экономике от классического развитого капитализма, то России приходится наращивать конкуренцию в хозяйственной и политической жизни, отталкиваясь от государственной плановой системы. Научно-техническая и промышленная революции, постиндустриальная экономика породили небывалые раньше потребности граждан и их требования к качеству жизни, которое стало вмещать в себя благоприятную окружающую среду с ее надлежащей питьевой водой и чистым воздухом в мегаполисах, рекреационными лесами и полями.

Не уклоняясь от столбовой дороги развития правовых основ охраны окружающей среды, выработанных человечеством, России предстоит совершенствовать, осваивать и закреплять формы и методы предупреждения деградации природы, имея, в то же время, в виду слова Ф.М. Достоевского о «редкой и высшей характеристической черте русского народа — чувстве справедливости и жажде ее»². Определяющим в настоящее время становится установление и соблюдение баланса между экономикой, правом частной и иной собственности, с одной стороны, и экологией, общим благом в виде природы, с другой. Совмещение узаконенных прав собственности и общественных, в том числе природоохранных требований, началось еще в древности.

² См.: Корнеева И. Он верил в то, что должно быть на свете. РГ 28 февраля 2013. С. 9.

В римском праве самостоятельность собственника ограничивалась соответственно принципам целесообразности и справедливости: согласно закону древнего Рима когда собственник преступал установленные законом границы его самостоятельной власти, он лишался своего права как на движимое, так и на недвижимое имущество «вследствие употребления во зло» Универсальным являлось основание ограничения в зависимости от социального предназначения объекта права собственности, когда имущество, принадлежащее собственнику, существовало не только ради данного собственника, но и ради другого лица, ради других лиц, а также, и прежде всего, — ради общества.

Так, если земля, предназначенная для использования в сельском хозяйстве, не обрабатывалась собственником, ее передавали лицу, желающему возделывать землю, поскольку общество было заинтересовано в том, чтобы земля приносила плоды. В больших городах собственник земли был обязан сам произвести застройку своей земли вдоль улицы или уступить надлежащую часть земли за соответствующую цену тому, кто проявит желание возвести постройки. На собственника земли возлагалась обязанность производить разведку ее недр и, если эта обязанность не выполнялась то общество предоставляло право производить разведки лицу, изъявившему готовность воспользоваться данным правом: единственным мотивом всех этих мер служит общественный интерес³.

Интерес собственника, таким образом, отступал перед интересом общества. Согласование обоюдных интересов собственника и общества достигалось в римском праве посредством экспроприации частного права, то есть через принудительное оплачиваемое отчуждение, производимое судом и удовлетворяющее вполне требованию справедливости. Это придавало осуществлению права собственности эластичность, гибкость, жизнеспособность, должную охрану, то есть создавало общественную теорию собственности, придавало частному праву некий общественный характер⁴.

Универсальный вывод Р. Иеринга — прогресс в развитии государства и права представляет беспрерывное возвышение требований, обращаемых ими к индивиду, и вторая половина XIX в. значительно умножает ограничения отдельного лица в интересе общества. П. Новгородцев пишет о необходимости гармонии личности с обществом, сочетания частного с общим, свободы с законом, личности с государством,

поскольку все зависит от этого согласия и единства общего с частным⁵.

Новая юридическая система начала XX в. (возобновляемая и в начале XXI в.) разрабатывалась на основе идеи социальной функции, противопоставляемой традиционной идее субъективного права: каждый индивидуум должен выполнить в обществе известную функцию. Все действия, совершенные им для выполнения лежащей на нем функции, будут обществом защищены и гарантированы. Основной элемент социальной функции в современных цивилизованных обществах заключается в социальной связанности — солидарности и разделении труда, а свобода заключается в возможности делать все, что не вредит другому и законы вправе запрещать действия, вредные для общества⁶.

Эти размышления вековой давности понадобилось привести затем, чтобы сравнить их с процветавшей у нас предыдущие десятилетия концепцией безудержного приоритета и главенствования частной собственности, абсолютно индивидуалистического права, принципу неограниченной власти собственника относительно объекта его права, а всякое ущемление этой власти вульгарно признавалось противоречащим идее права собственности, понимаемого как полное господство над вещью. Этот конфликт общего и частного весьма ощутимо отражается в сфере природопользования и охраны окружающей среды, где земельные, водные участки и иные природные объекты могут находиться в гражданском (имущественном) обороте, а природные ресурсы согласно ст. 9 Конституции РФ служат основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Точно так же модернизационное предложение прыгнуть в инновационный мир не представляется возможным без вложения средств в природу — необходимый элемент современного качества жизни.

30 апреля 2012 г. Президентом РФ утверждены Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г., где предусматриваются стратегическая цель, основные задачи государства в области обеспечения экологической безопасности и сильные для общества экономико-правовые механизмы их реализации: взвешенность целей и методов предполагает предупреждение шахаханий и крайностей, вселяет оптимизм. Поэтому представляет интерес изложение умеренного на настоящий момент сочетания публичного и частного в конкретных экономических, правовых, в том числе исторически обусловленных формах, принесшего видимый экологический успех, ко-

³ Иеринг Р. Цель в праве. СПб.: Изд-во Муравьева, 1881. Т. 1. С. 374–377.

⁴ Там же. 381–385; см. также Иеринг Р. Значение римского права для нового мира. СПб.: В типографии В. Безобразова и Ко, 1875. Предисловие. С. 11.

⁵ Новгородцев П. Два типических построения в области философии права. СПб., 1901. С. 126, 227–235.

⁶ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М.: Государственное изд-во, 1919. С. 20–26.

торое предлагается в монографии Л.И. Брославского⁷. Из самого названия видна возможность несовпадения замыслов законодателя и правовой действительности, изучение чего бывает достаточно редко, но очень важно для неравнодушного исследователя.

В Конституции РФ предусматриваются единство экономического пространства, обеспечение государством достойной жизни человека, справедливость, свобода экономической деятельности, частная, государственная и муниципальная формы собственности на землю и другие природные ресурсы, право каждого на благоприятную окружающую среду и природоохранные обязанности граждан. Из рецензируемой работы видно, что преодоление равнодушного и пренебрежительного отношения к природе из-за распространяющейся коммерциализации многих жизненных процессов является посильной для общества, которое через законы может устанавливать «правила игры», а государство наделять необходимыми управленческими и контрольными полномочиями.

Предлагаемая вниманию читателей монография представляет собой исследование в области сравнительного правоведения, сопоставления эколого-правовых систем, экологического законодательства двух стран, где даётся анализ действующего законодательства России и США, эффективности его реализации. При написании использованы оригинальные тексты американских законов, а не их переводы, когда порой искажается или пропадает смысл из-за сложности юридических конструкций, условности терминологии, синонимии понятий. Рассмотрена обширная эмпирика контролирующих, в том числе природоохранных и правоохранительных органов, переработана значительная информация из американской, российской прессы, других средств массовой информации.

Отправным пунктом исследования американской и российской эколого-правовой действительности является доктрина разделения властей, закреплённая в Конституции США и в Конституции РФ. С этих позиций анализируется наряду с деятельностью американских органов исполнительной власти деятельность органов их законодательной и судебной власти, даётся информативная характеристика функций специальных комитетов по вопросам экологии в парламентах России и США. В российской действительности эти рассуждения о роли, а также, что главное, о вековой практике американского парламентаризма, основанные на инициативах отцов-основателей и творчестве Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и других мыслителей XVIII в., Декларации прав человека и гражданина наталкиваются на определённые трудности. Они обусловлены менталитетом правящей

российской элиты, скудостью государственного бюджета, пренебрежением, во многих случаях, требованиями права и экологии.

Наше участие на протяжении десятилетий в деятельности Высшего экологического совета при Государственной Думе РФ, Комитетов Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии позволяет формулировать вывод о неполном использовании ими своих конституционных и законодательных функций в направлении формирования общественного мнения, проведения публичных результативных парламентских слушаний и исследований, рассмотрения и обсуждения кадровых назначений и перестановок служащих органов исполнительной власти, осуществления за ними и за расходованием финансовых средств парламентского контроля для целей экологического благополучия и процветания России.

Для обеспечения весьма актуального для России единства законов и реалий важным представляется не столько записанные на бумаге и электронных носителях нормы права, сколько наработанное в течение длительного времени применение предписаний и устойчивых правовых обычаев, категорическая недопустимость нарушения юридических требований, независимость рассмотрения судебных споров. С ними все чаще обращаются граждане, считающие себя ответственными за свое общество и государство, выполняющие свои обязанности, мечтающие о благоприятной окружающей среде для нынешнего и будущих поколений, знающие свои экологические права, привыкшие и умеющие без страха перед начальством пользоваться ими⁸

Большое внимание уделяется в монографии истории общественных экологических движений в США, организации и деятельности добровольных общественных экологических организаций, и применению ими общих и специфических правовых средств — активному участию в подготовке законов федерации и штатов, предъявлению исков, направлению органам исполнительной власти требований об отмене незаконных и необоснованных решений, о выполнении предписаний законов и подзаконных актов. Опыт создания и функционирования экологических организаций весьма ценен в настоящее время, когда общественное экологическое движение в России находится на очередном подъёме.

В 1980-х гг. редкий депутат в нашей стране не строил свою предвыборную программу на экологическом фундаменте, но к середине 1990-х гг. экологические общественные объединения начали сдуваться: частично в связи с наступающей апатией в обществе, частично из-за отказа го-

⁷ См.: Брославский Л.И. Экология и охрана окружающей среды. Законы и реалии США и России. М.: Инфра-М, 2013. 317 с.

⁸ Подробнее см.: Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М.: ИЗиСП-ЭКМО, 2010. С. 146–178; Боголюбов С.А. Развитие экологического права в России. Формирование, состояние и система: монография. GERMANY. Saarbrücken. LAP LAMBERT. Academic Publishing. С. 154–169.

сударственными органами исполнительной власти в удовлетворении большинства пожеланий и отчасти деструктивных требований общественности, частично вследствие возобладания других жизненных приоритетов, лежащих вне интересов окружающей природной среды.

В книге выдвигается ряд теоретических положений — об экологической и иных функциях и задачах федеративного государства, о нормативно-техническом регулировании и соотношении таких категорий, как «нормирование», «стандартизация» и «техническое регулирование»: достаточно аргументировано рассмотрены положения законов России об охране окружающей среды, о техническом регулировании, об экологической экспертизе. Подробный анализ механизмов нормативно-технического регулирования качества водных объектов, атмосферного воздуха, питьевой воды может быть использован при специальном рассмотрении этих проблем и разработке соответствующих дополнений и изменений в эти законы.

В работе логично и последовательно приводятся многочисленные административные, гражданские и уголовные дела из судебной, административной и общественной практики США, что позволяет читать книгу с интересом, тем более, что она написана профессиональным четким юридическим, и в то же время — доступным и ясным языком, а достаточно сложные юридические категории излагаются понятно и доходчиво. Убедительно показывается как общественная активность, соблюдение административных процедур, конкурентное поведение партий и иных организаций, авторитет государства, его органов и служащих способствуют процветанию природы.

Вызывают интерес предложения автора о планировании законопроектной деятельности, о подготовке специальных законов России об охране вод, о качестве питьевой воды, о мерах по предотвращению утечки нефти, о порядке возмещения прошлого экологического вреда и выплате компенсаций, связанных с восстановлением качества окружающей среды. Эти задачи постепенно решаются законодательными органами РФ на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России. В Государственной Думе Федерального Собрания РФ составляется график подготовки и рассмотрения федеральных законопроектов — на неделю, на месяц, на весеннюю и осеннюю сессии, годовой, на созыв, перспективный.

Поскольку Правительство РФ является основным субъектом законодательной инициативы в Федеральном Собрании, утверждается контролируемый план законопроектных работ Правительства на год, на три года, на перспективу, причем не только для аппарата Правительства, но и для министерств и ведомств, наделенных возможностями правового регулирования и внесения

предложений по поводу разработки нормативных правовых решений. Жизнь нередко вносит свои коррективы в исполнение этих планов, возникают новые и актуализируются прежние проблемы, требующие срочного законодательного регулирования, ряд вопросов наоборот снимается, иногда временно, с повестки дня.

Многие перечисленные в книге законопроекты разработаны, вносятся на рассмотрение парламента, сопровождаются лоббированием и иными оживленными дискуссиями в парламенте, наталкиваясь порой на отрицательные мнения депутатов и серьезное сопротивление бизнеса, не желающего делиться доходами, недостаточностью материальной базы, отсутствием либо недостаточностью надлежащих организационно-контрольных механизмов, пробелами эколого-правового воспитания, просвещения и образования должностных лиц и граждан. Трудно не согласиться с автором по поводу негативного отношения к созданию экологического кодекса, судьба которого напоминает судьбу хозяйственного кодекса 1960-70-х гг.: та же расплывчатость целей и границ регулирования, аморфность положений и отсутствие конкретных предписаний, проблематичность объединения норм природоохранного и природоресурсного характера.

Как может быть осуществлено извлечение и объединение природоохранных требований Земельного, Водного, Лесного кодексов РФ, федеральных законов о животном мире, о недрах? И для чего? Имитировать усиление охраны окружающей среды? Такой способ кодификации экологического (в широком смысле) законодательства не представляется перспективным: соединение законов об охране окружающей среды, об охране атмосферного воздуха, о радиационной безопасности, об охране озера Байкал и природоресурсных кодексов в огромный единый нормативный правовой акт превратит его в не воспринимаемый большинством правоприменителей феномен, постоянно изменяемый и дополняемый, что не поддерживается правилами правотворческой техники.

Можно предусмотреть, как предлагается Л.И. Брославским, предотвращение утечки в окружающую среду, особенно в водные объекты, в морскую среду, нефти с возложением ответственности не на государство, а на источники выбросов и сбросов путем создания негосударственных фондов, предназначенных для возмещения экологического вреда и пополняемых за счет взносов потенциальных загрязнителей, компенсационных сумм и штрафов. Такая превентивная ответственность встречает серьезные возражения предпринимательского корпуса, сталкивается с неготовностью правовой системы и общественного мнения.

Действовавшие в 1990-х гг. экологические внебюджетные фонды прекратили, как правило, свое существование из-за нецелевого расходования средств и злоупотреблений. Введенные двадцать лет назад платежи за приро-

допользование, за загрязнение объектов окружающей среды первоначально должны были идти исключительно на их восстановление, однако жизнь, внося свои коррективы, включила их в бюджеты разных уровней, где они и растворились. Точно так же интересны предложения автора о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ, касающихся ответственности не только обладателей источников повышенной опасности, но и физических, юридических лиц — природопользователей за действия предыдущих владельцев производственных объектов, причинивших ранее ущерб окружающей среде. Такая доктрина об экологических правонарушителях без вины обсуждается экологами, но пока не находит должной поддержки среди цивилистов.

В российском обществе недовольны излишней декларативностью положений законов, которые должны обладать прямым действием и не провозглашать лозунги и постулаты, не только закреплять концепции и стратегии, а конкретно регулировать общественные отношения через гипотезу, диспозицию и санкцию, устанавливая правоотношения через предоставление прав и возложение обязанностей. Слепое подражание в количестве разрабатываемых и принимаемых законов не всегда приносит успех ввиду отсутствия должных навыков, высокого правосознания и устоявшихся привычек населения, недостаточного количества профессиональных юристов. Решение задачи формирования зрелого гражданского общества и правового государства может растянуться на годы и десятилетия.

Важна поднимаемая в монографии актуальная проблема взаимодействия и взаимодополнения федерального, регионального и местного законодательства. К современной федерации Россия шла от централизованного, самодержавного государства, а Соединенные Штаты — от союза государств, от конфедерации; Россия — конституционная федерация, а Штаты — договорная. Из этого вытекают, иногда выравниваясь, сглаживаясь, различия в континентальной и англо-саксонской системах права, конституционном строе, взаимоотношениях граждан, общества и государства, функциях федеративного государства и его субъектов, органов самоуправления и государственных органов. Перманентные муниципальная, административная, судебная и прочие российские реформы вносят свою лепту в решение проблем разграничения законодательных полномочий центра, регионов, поселений в сфере охраны окружающей среды.

Заслуживают поддержки предложения о повороте подготовки юристов, специализирующихся в сфере охраны окружающей среды, в юридических вузах к ориентации на практику природоохранных органов, прокуратур, судов, адвокатуры. При сохранении нынешнего глубокого изучения теоретических основ юриспруденции нужно больше уделять внимания в учебе навыкам уяснения и

применения эколого-правовых норм в административном, гражданском и уголовном процессах; как говорил А.В. Суворов, «учить надо тому, что нужно на войне» (в нашем случае, на поле борьбы за чистую природу). Одновременно с методикой противодействия коррупции в сфере природопользования целесообразно готовить молодежь к созидательной деятельности, оказанию помощи своему правовому демократическому государству, к состязательности и судебным баталиям, словом к квалифицированному отстаиванию эколого-правовых истин и умелому преодолению экологических бед.

В предлагаемой работе можно обнаружить немало других интересных и полезных моментов; в ней учитываются процессы конвергенции и сближения эколого-правовых систем двух стран и континентов, но, естественно, имеются и дискуссионные вопросы, заслуживающие дальнейшего критического обсуждения на предмет выявления общего и особенного в эколого-правовом развитии цивилизаций. При изучении монографии нередко возникает вопрос — почему где-то удачно складывается, а здесь, как ни копируется — не все получается. Один солидный депутат — академик даже предлагал быстро перевести американские законы и с некоторыми поправками срочно принять и ввести в действие. Увы! Однозначных решений и ответов нет, а попытки автоматически пересадить на евразийскую почву американские замашки не проходят. Внимательное ознакомление с монографией подведет пронизательного читателя (о котором мечтал еще Н.В. Гоголь) к некоторым причинам и генезису экологических успехов за океаном.

Среди них — непреклонность реализации требований и неотвратимость положительных и отрицательных санкций законодательства, экономическое стимулирование экологически полезной деятельности, общественное и государственное поощрение индивидуальной и коллективной патриотической заботы о природе, гласная добросовестная конкуренция элит, бизнеса: в совокупности с другими конструктивными подходами они могут обеспечить реальность применения законов. Можно рекомендовать автору продолжать исследования правовой охраны окружающей среды в наших странах, в частности, таких эколого-правовых проблем, как сертификация, нормирование, страхование, экономическое стимулирование, эколого-правовое воспитание, как в целом — применительно к окружающей среде, так и к ее компонентам — прежде всего, водам, атмосферному воздуху. Главное, чтобы ознакомление с соответствующим опытом зарубежных стран вызывало готовность и желание россиян его понять, творчески осмыслить, конструктивно учесть, профессионально перенять и регулярно внедрять с учетом национальных традиций и возможностей при постоянном мониторинге того, что получается, и непрерывном анализе экологической и правовой реальности.

Библиографический список:

1. Боголюбов С.А. Экология: проблемы использования международного опыта // Московский журнал международного права. 1992. № 1.
2. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М.: ИЗИСП-ЭКМО, 2010.
3. Боголюбов С.А. Развитие экологического права в России. Формирование, состояние и система: монография. GERMANY. Saarbrücken. LAP LAMBERT. Academic Publishing.
4. Брославский Л.И. Экология и охрана окружающей среды. Законы и реалии США и России. М.: Инфра-М, 2013.
5. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М.: Государственное издательство. 1919.
6. Иеринг Р. Цель в праве. СПб.: Изд-во Муравьева, 1881. Т. 1.
7. Иеринг Р. Значение римского права для нового мира. СПб.: В типографии В. Безобразова и Ко, 1875.
8. Краснова И.О. Экологическое право и управление в США (предисловие С.А. Боголюбова). М.: Байкальская академия, 1992.
9. Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества (сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов): сб. статей. Научное издание. М.: ИЗИСП, Институт государства и права им. В.М. Корецкого Национальной Академии Наук Украины, ИД Юриспруденция, 2011.
10. Новгородцев П. Два типических построения в области философии права. СПб, 1901.
11. Николас А. Робинсон. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США // под ред. и с послесловием член-корреспондента РАН почетного доктора права университета Пейса (Нью-Йорк) О.С. Колбасова. М.: «ПРОГРЕСС», 1990.

References (Transliteration):

1. Bogolyubov S.A. Ekologiya: problemy ispol'zovaniya mezhdunarodnogo opyta // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1992. № 1.
2. Bogolyubov S.A. Pravotvorchestvo v sfere ekologii. M.: IZiSP-EKSMO, 2010.
3. Bogolyubov S.A. Razvitiye ekologicheskogo prava v Rossii. Formirovaniye, sostoyaniye i sistema. Monografiya. GERMANIYA. Saarbryukken. LAP Lambertom. Academic Publishing.
4. Broslavskiy L.I. Ekologiya i okhrana okruzhayushchey sredy. Zakony i realii SSHA i Rossii. M.: Infra-M, 2013.
5. Dyugi L. Obshchiye preobrazovaniya grazhdanskogo prava so vremeni Kodeksa Napoleona. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1919.
6. Iyering R. Tsel' v prave. SPb.: Izd. Murav'yeva, 1881. T. 1.
7. Iyering R. Znachenije rimskogo prava dlya novogo mira. SPb.: V tipografii V. Bezobrazova i Ko, 1875.
8. Krasnova I.O. Ekologicheskoye pravo i upravleniye v SSHA (predisloviye S.A. Bogolyubova). M.: Baykal'skaya akademiya, 1992.
9. Mezhdunarodno-pravovoye i natsional'noye regulirovaniye ekologicheskoy sfery obshchestva (sost. YU.S. Shemshuchenko, S.A. Bogolyubov). Sb. statey. Nauchnoye izdaniye. M.: IZiSP, Institut gosudarstva i prava im. V.M. Koretskogo Natsional'noy Akademii Nauk Ukrainy, ID Yurisprudentsiya, 2011.
10. Novgorodtsev P. Dva tipicheskikh postroyeniya v oblasti filosofii prava. SPb., 1901.
11. Nikolas A. Robinson. Pravovoye regulirovaniye prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v SSHA (pod redaktsiyey i s poslesloviyem chlen-korrespondenta RAN pochetnogo doktora prava universiteta Peysa (N'yu-York) O.S. Kolbasova). M.: «PROGRESS», 1990.